

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ПРАВОСУДИЯ

В статье анализируется разнообразное научное понимание судебной власти и правосудия в правовой науке начала XX столетия, в советский период и формулируется современное понимание этих категорий юридической науки. Определяются сходства и различия этих правовых категорий.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, нормативное положение судебного контроля, источник права.

Судебная власть в структуре разделения властей занимает особое место обусловленное её социальной ролью и специфическими функциями. С судебной властью связаны такие категории, как «правосудие», «судебный контроль», «юстиция». Обеспечивая права и свободы граждан, правосудие должно осуществляться на основе установленного разграничения компетенции судов различных видов в области защиты прав и свобод личности, при использовании специальных процессуальных правовых норм. Относящиеся к одной государственной функции понятия «правосудие» и «судебная власть» нетождественны, хотя выявить эти различия не всегда достаточно просто.

Отправление правосудия - сложная и многоплановая юридическая деятельность, требующая от ее исполнителя высокого уровня профессиональных знаний, способностей, опыта. Правосудие - исключительный вид государственной деятельности. Его исключительность выражается в том, что правосудие осуществляется только судом как органом государственной власти, а предоставленные суду полномочия непередаваемы [1, 145].

В Древнем мире и в Средние века правосудие осуществлялось разными учреждениями; суд вершили цари, вожди, жрецы, военачальники, народные судьи, совет рода или племени, советы старейшин и иные государственные, религиозные или общественные учреждения. Правый суд всегда считался органической частью права, при отсутствии такого суда можно не считаться с правом. Так как спорные вопросы приходится решать с помощью денег, угроз, силы и т.п. [2, 98]. Показательно, что решающим моментом перехода к правовому регулированию от регулирования социальными нормами в процессе становления общества считается не снабжение норм санкциями, хотя бы и очень жестокими, а создание судебной власти и органов исполнения судебных решений. Обособление суда от других государственных должностей некоторые авторы считают истоком, предпосылкой «разделения властей» [3, 18-19].

В научных кругах отношение к этому виду государственной деятельности неоднократно менялось. Например, Б.Н. Чичерин, еще в конце XIX века,

* старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин и международного права
ОНУ им. И.И. Мечникова
© Р.С. Притченко, 2008

этому поводу писал, что правосудие - «воздаяние каждому должного на основании закона» [4, 319]. Чуть позже, рассуждая на эту тему, Н.Н. Полянский утверждал, что «уголовное правосудие имеет своей целью защиту власти и объективного порядка путем репрессии, которая следует за обвинительным приговором» [5, 66].

В советский период времени правосудие представлялось либо как «особый вид применения закона», либо как форма государственной деятельности, имеющая в своей основе правоприменительную юрисдикционную составляющую [6, 15]. В таких случаях правы были те критики, которые указывали, что «норма права и закон не равнозначны, а уж тем более не синонимы. Если исходить из лингвистического смысла термина «правосудие», то это - деятельность суда, направленная на применение права. В то же время суд применяет не само право, а лишь его норму. В лучшем случае суд может применить ее по аналогии, дает закону казуальное толкование» [7, 46].

Постепенно большинство ученых советского периода сошлись на мнении, что «правосудие - это государственная деятельность, осуществляемая судом в специальной процессуальной форме путем рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел об общественно опасных деяниях и иных правонарушениях, влекущих применение (или отказ от применения) путем принятия общеобязательного решения (акт правосудия) существенных мер государственного принуждения, и гражданских дел, связанных с защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса в целях борьбы с правонарушениями и преступностью, укрепления правопорядка, защиты интересов государства, прав и свобод граждан» [8, 26-27]. Как видим, авторы этого периода утверждают, что правосудие - это деятельность: во-первых, специально на то уполномоченных органов - судов; во-вторых, данный вид деятельности жестко регламентирован процессуальным законодательством; в-третьих, эта деятельность всегда направлена на рассмотрение и разрешение по существу спора и обвинения гражданских и уголовных дел на основе применения норм материального права; в-четвертых, акты правосудия являются основанием для применения существенных мер государственного принуждения в целях защиты и охраны прав граждан, общества и государства.

Несмотря на то, что к этому времени большинство составляющих понятия правосудия учеными было найдено, достигнуть четкости и ясности в уяснении сущности этого явления все же не удалось. Более того, в некоторых случаях, правосудие представлялось как разновидность правоохранительной деятельности государства [9, 36].

Такой упрощенный подход к решению проблемы вызвал целую волну справедливой критики, ибо правоохранительная функция суда носит не прямой, а опосредованный характер. Отнесение же суда к числу правоохранительных органов не только ставит его в один ряд с такими классическими правоохранительными структурами, как прокуратура, милиция, госбезопасность, но и не соответствует закону, в силу которого перечисленные органы являются составной частью исполнительной власти.

Спорными являются и другие характеристики правосудия, например, понимание правосудия, в так называемом классическом смысле, связано исключительно с деятельностью, которая состоит в разрешении уголовного (гражданского) дела в суде первой инстанции. С другой стороны прямо про-

тивоположную точку зрения поддерживали И.Л.Петрухин, Г.Г.Батуров и Т.Г.Морщакова, которые утверждали, что правосудие является процессуальной деятельностью, осуществляемой во всех стадиях процесса [10, 45-46].

Если же основные и специфические свойства правосудия характеризовать с точки зрения правил судопроизводства, то можно отметить сходство процесса отправления правосудия и процесса научно-исследовательской работы которая, с одной стороны, преследует цель поиска истины, достоверного установления фактов, а с другой - требует их точной правовой оценки, которая возможна после тщательного анализа нормативных положений, выводимых из всей совокупности действующих источников права.

Сюда относятся не только сами нормативные положения, но и ранее состоявшиеся судебные решения по аналогичным вопросам (прецеденты), равно как и международно-правовые нормы, доктрины и суждения крупнейших авторитетов в области права. В связи с этим возникает вопрос о пределах судейского усмотрения: с одной стороны, правосудие основывается на точном установлении и оценке фактов, но, с другой, - рамки анализа и спектр возможных решений не оставляют простора для измышлений или фантазии. Тем самым судья превращается в исполнителя воли законодателя, стремясь подвести каждую конкретную ситуацию под общие признаки законодательно определенных параметров. Так была создана и получила широкое распространение теория механического операционализма судейской деятельности в форме юридического позитивизма.

С таким, узконормативным пониманием правосудия нельзя согласится, особенно когда речь идет о компетенции судов высшей инстанции и судей конституционной юстиции, так как «эти инстанции в значительной мере выполняют работу законодательных органов» [11, 18]. Прежде всего, они нарабатывают судебную практику, из материалов которой законодатель черпает информацию о действительном состоянии дел в регулируемых им сферах гражданско-правовых отношений, а также восполняют пробелы в праве за счет непосредственного толкования конституционных положений.

Такого рода дискуссии позволяют говорить о формировании широкого и узкого понимания уже самой судебной деятельности. В широкой трактовке судебная деятельность объединяет осуществление как собственно правосудия, так и иных полномочий (разъяснения по вопросам судебной практики, законодательная инициатива, взаимодействие с субъектами бюджетного процесса, взаимодействие с органами судейского сообщества и др.). Судебная деятельность в узком понимании - только осуществление правосудия по конкретным делам.

С не меньшим количеством сложностей сталкиваемся и при соотношении дефиниций «правосудие» и «судебная власть». Так, академическая трактовка судебной власти гласит, что судебная власть - это специфическая независимая ветвь государственной власти, осуществляемой путем гласного, состязательного, как правило, коллегиального рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях споров о праве» [12, 284]. По смыслу данного определения получается, что судебная власть это то, что осуществляется судебными органами. Однако, выше мы установили, что они осуществляют правосудие. Если и дальше следовать его логике, то судебная власть есть не что иное, как правосудие.

Тем не менее, это не так и Т.А.Савельева, справедливо на наш взгляд от

мечает, что понятия "судебная власть" и "правосудие" не идентичны [13, 15].

Действительно, правосудие можно считать самостоятельным и независимым видом государственной деятельности по реализации судебной власти путем осуществления конституционного, гражданского, уголовного, хозяйственного и административного судопроизводства.

Именно правосудию принадлежит решающее слово при признании конкретного лица виновным в совершении преступления и назначении ему меры наказания либо иного определенного в законе воздействия, а равно при реабилитации тех, кто незаконно и необоснованно привлекался к ответственности. Такое же слово принадлежит ему и при определении правовых последствий, вытекающих из рассмотрения споров между гражданами, связанных с реализацией, скажем, трудовых, семейных, авторских, изобретательских, жилищных, других имущественных или неимущественных прав, предоставленных им. Правосудие также является способом разрешения споров (имущественных и некоторых других), возникающих в сфере экономической деятельности между государственными и негосударственными организациями, лицами, занимающимися предпринимательством.

Правосудие — это форма осуществления судебной власти. Кроме того, только судебная власть, но никак ни законодательная и не исполнительная, отправляет правосудие. В этом гарантии и независимости суда, и прав и свобод граждан, и государственности в целом. Важно, что суд не только реализует принцип справедливости в процессе правоприменения, но и выступает в качестве арбитра в законотворческом процессе.

Результатом отправления правосудия органами судебной власти является разрешение социально-правовых конфликтов, защита гарантированных конституцией и законами прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц, интересов общества и государства.

Существенная особенность судебной власти, которая и определяет ее справедливость, состоит в особой процедуре (методах) ее осуществления. Она сводится к тому, чтобы, повторяя слова видного государствоведа Б.Н. Чичерина, держать весы, равные для обеих сторон, разобрать права и требования каждой и окончательно постановить приговор. Отсюда и такие признаки судебной власти, как гласность, состязательность, независимость, коллегиальность.

Отправление правосудия является не единственной формой осуществления судебной власти. Что касается иных форм осуществления судебной власти то, наряду с правосудием, можно выделить: а) судебный контроль за конституционностью нормативных и правовых актов; б) сдерживание, уравновешивание законодательной и исполнительной властей; в) обеспечение социальной и юридической ценности актов правосудия, их обязательности, действительности и стабильности.

Осуществляя контроль за конституционностью нормативных и правоприменительных актов, судебная власть обеспечивает соответствие актов законодательной и исполнительной власти конституции как основному закону государства.

Правосудие, в свою очередь, представляет многофункциональную форму осуществления судебной власти. Функции правосудия можно свести к следующей классификации - разрешение социальных конфликтов; защита прав

граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти; контроль за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений; установление наиболее значимых юридических фактов и состояний. При этом, называя разрешение социальных конфликтов основной функцией правосудия, необходимо учитывать то, что «суд разрешает не любые социальные конфликты. Есть сфера частной, интимной жизни граждан, сфера дружеского общения и доверия, где конфликты решаются на основе только этических представлений, а не судебных предписаний» [14, 81]. С этим нельзя не согласиться, так как обращение в суд с просьбой разрешить дружеский спор или попытка нормативного урегулирования такого рода конфликта повлекла бы за собой неадекватную реакцию общества с одной стороны и перезагруженность законодательства с другой. Это не только бы не сняло возникшее социальное напряжение, но и стало бы поводом к возникновению новых столкновений в обществе. В этом случае, суд из органа, разрешающего социальные конфликты превратился в объект создающий такой конфликт.

Существуют также и иные точки зрения на проблему соотношения судебной власти и правосудия. Так, некоторые ученые среди функций судебной власти называют осуществление правосудия [15, 198].

Согласится с этим утверждением сложно, так как, называя правосудие функцией судебной власти, приверженцы этой точки зрения говорят о различных видах судопроизводства, как о форме осуществления судебной власти, однако они не учитывают то, что предлагаемые виды судопроизводства представляют собой не что иное, как различные стороны осуществления того же правосудия.

Анализируя сказанное, можно сделать следующий вывод, *судебная власть* - это независимая ветвь государственной власти, представляющая собой совокупность полномочий по отправлению правосудия, контрольных полномочий, осуществляемых судами.

В свою очередь *правосудие* - это форма судебной власти, представляющая собой исключительный вид государственно-властной деятельности, осуществляемой судами в рамках предоставленных законом полномочий, с обеспечением процессуальных прав участников дела, в интересах законности и справедливости, установления истины по делу, направленная на разрешение социальных конфликтов, защиту прав и интересов граждан, организаций, государства в их взаимоотношениях, установление наиболее значимых юридических фактов и состояний.

Литература

1. Мурадян Э.М. Судебное право. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. - 575 с.
2. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., «Зерцало», 2008. - 452 с.
3. Баренбойм П. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. М., «Белые альвы», 1996. - 176 с.
4. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. I: Общее государственное право. М., 1894. - 492 с.
5. Полянский Н.Н. Очерк общей теории уголовного процесса. М., «Право и жизнь», 1927. - 127 с.

6. Суд и правосудие в СССР / Под ред. Б.А. Галкина. М., 1981. - 320 с.
7. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения и пастей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8. С. 46.
8. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: «Юридическая литература», 1989. - 605 с.
9. Правоохранительные органы в СССР / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1991. - 288 с.
10. Петрухин И.Л., Батуров Г.Г., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. - 190 с.
11. Боботов С.В. Судебное толкование законов: теория и практика // Юридический консультант. - 1997. № 9-10. - С. 18.
12. Общая теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева М., 1994. - 472 с.
13. Савельева Т.А. Судебная власть в гражданском процессе. - Саратов: СГАП, 1997. - 72 с.
14. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. - 720 с.
15. Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции // В сб.: Проблемы судебно-правовой реформы в России. История и современность. Самара, 1999. - С. 198.